

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Казиев С.Ш.^a, Старченко Р.А.^b, Могунова М.В.^{a,*}

^a Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева
ул. Жумабаева, 114, Петропавловск, 150000, Казахстан

^b Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Ленинский проспект, 32А, Москва, 119334

E-mail: Sattarkaz@mail.ru (Казиев С.Ш.); starchenko.roman@yandex.ru (Старченко Р.А.);
M_mogunova@mail.ru (Могунова М.В.)

БРАКИ ГОРОДСКИХ КАЗАХОВ И РУССКИХ г. ПЕТРОПАВЛОВСКА СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются браки между казахами и русскими г. Петропавловска в 1996–2020-х гг. на материалах ЗАГС и социологических исследований. Показано влияние урбанизации и социальной модернизации на число межнациональных браков, прослежены изменения в отношении к межнациональным семьям. Авторы приходят к выводу, что увеличение числа национально-смешанных браков при наличии двух доминирующих этнокультурных идентичностей не ведет к ассимиляции или складыванию новых общностей.

Ключевые слова: Северный Казахстан, межнациональные браки, идентичность, урбанизация.

Введение

Изучение семейно-брачных отношений в национально-смешанных средах городского населения представляет большой интерес для этнологов. Городское население является ядром современного постиндустриального общества, оно наиболее восприимчиво к инновациям и культурным интерференциям. Городское население формирует не только стандарты массового потребления, но и социально-психологические установки в межнациональных отношениях, ретранслируемые в общество. Именно в городской среде наиболее отчетливо проявляются основные изменения в установках на браки с представителями других народов. Межнациональные браки являются достаточно релевантным показателем уровня солидаризма и межэтнического доверия/недоверия в обществе, сохранения и изменчивости традиций, выбора идентичности. Следовательно, они должны быть в фокусе постоянного внимания этнологов в процессе изучения межнациональных отношений.

Авторы настоящей статьи исходили из понимания межнациональной брачности как важного компонента человеческих отношений в сложносоставных обществах, существующей в определенной социальной реальности, которую мы должны понимать через анализ исторического и культурного контекста. В этой связи основным объектом изучения стало городское население г. Петропавловска — административного центра Северо-Казахстанской области. Петропавловск можно отнести к городам с исторически сложившейся русско-казахской этнической средой, обладающей также в окружающих сельских районах.

В статье поставлены следующие задачи: 1) проанализировать динамику межэтнических браков казахов и русских г. Петропавловска (Северный Казахстан); 2) показать изменение общественного мнения в отношении национально-смешанных браков; 3) изучить специфику этнокультурной адаптации в межнациональных семьях.

Исследование проблемы межнациональных браков связано с необходимостью изучения широкого круга источников и тщательного анализа полученного материала. Главным источником выступили материалы актовых книг государственной регистрации актов гражданского состояния. Актовые книги составлены на основе актовых записей о заключении брака ЗАГСа Департамента юстиции Северо-Казахстанской области Министерства юстиции Республики Казахстан. Исследовательский интерес охватывает ряд конкретных показателей — национальность брачующихся, их возраст, образование и профессия. Нами были выбраны и проанализированы актовые записи о заключении брака между казахами и русскими из актовых книг за 1996, 2006, 2016 гг. [ПМА, 2019].

* Corresponding author.

Браки городских казахов и русских г. Петропавловска Северного Казахстана...

Выявленные в материалах ЗАГСа тенденции проверялись в ходе этносоциологических исследований. Поэтому данные опросов вошли в следующую группу источников. Этносоциологические опросы, главным образом в среде студенческой молодежи, были проведены авторами статьи в апреле и октябре 2020 г. В основе апрельского опроса лежит авторская социологическая анкета, направленная на изучение отношения современной молодежи к национально-смешанным бракам. Выборка опроса составила 216 респондентов, из которых 47,2 % — казахи, 39,4 % — русские, 13,4 % — представители других этнических групп; большинство участников опроса — жители сельской местности [ПМА, 2020, апрель, октябрь]. Социологический опрос казахско-русских семей позволил получить представление о феномене национальных традиций в жизни современной межнациональной семьи [ПМА, 2020, декабрь]. Своим видением проблемы с авторами настоящей статьи поделились супруги семи казахско-русских семей, проживавших на декабрь 2020 г. в г. Петропавловске. Для сравнительного анализа и выявления долговременных тенденций использовались материалы опроса Института этнологии и антропологии РАН осени 1994 г. в четырех крупных и четырех малых городах Казахстана в рамках программы «Язык, национальность и бывший Советский Союз» [ПМА, 1994].

Третьей группой источников для исследования браков казахов и русских выступили официальные статистические сборники разных лет. Богатый материал содержат выпуски «Обзора Акмолинской области» Акмолинского областного статистического комитета [Обзор..., 1881]. В свободном доступе оказались «Обзоры», датируемые 1881–1915 гг. Информативны сведения о численности городского населения, которые содержатся в ведомости «О движении населения в Акмолинской области». В «Обзоре Акмолинской области» за 1912–1915 гг. появляется ведомость «О распределении населения Акмолинской области по национальностям и сословиям», отражающая реальную картину национальной структуры дореволюционного Петропавловска. Крайне полезен и материал «Обзоров» о количестве браков, заключенных в городах и уездах области в конце XIX — начале XX в.

В настоящем исследовании также были использованы материалы современной официальной статистики, размещенные на сайте Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Бюро..., 2021]. Информативными источниками, отражающими текущую ситуацию с брачностью населения Северо-Казахстанской области и г. Петропавловска, выступают материалы переписи населения 1999 и 2009 гг. Актуальная для исследования браков казахов и русских информация содержится в статистических сборниках и периодических изданиях.

Историографический обзор

Изучение межнациональных и межрасовых браков имеет специфику в зависимости от страны и господствующих политических трендов. В советской науке методологические основы изучения межнациональных браков были заложены в 1970–1980-е гг. В работах Ю.В. Арутюняна [2003], Л.М. Дробижевой [1978], В.И. Козлова [1981], А.А. Сусоколова [1987] изучались динамика межнациональных браков, адаптация супругов, национальная идентификация детей. Можно согласиться с Н. Ем в том, что традиция изучения межнациональных браков, как показатель стабильности межнациональных отношений и толерантности, была доминирующей в советской науке [Ем, 2020, с. 3]. В этом сказывалось влияние установок официальной коммунистической идеологии и практики национальной политики, в результате ученые вынужденно преувеличивали интегративную роль межнациональных браков в становлении советского народа и игнорировали проблемы ассимиляции.

В историографическом обзоре с точки зрения методологии следует вкратце рассмотреть подходы западных исследователей в оценке факторов и последствий распространения браков между представителями разных народов. Подобные браки определяются как «интернациональные», «бинарные», «транснациональные», «трансграничные», «межкультурные», «кросс-культурные», «межэтнические», «межрасовые», «межрелигиозные» [Tömgren et al., 2016]. В западной антропологии долгое время преобладали концепты неизбежной ассимиляции как логического следствия распространения межэтнических и межрасовых браков в среде этнических меньшинств и иммигрантов¹. Смешанные браки рассматривались как «финальный шаг к ассимиляции» [Gordon, 1964]. Однако

¹ Для большинства американских ученых характерно, что существующие исследования не проводят различия между межрасовыми и межэтническими браками. Примером такого подхода является книга Paul R. Spickard «Mixed blood: intermarriage and ethnic identity in twentieth — century America» [1989].

сила иммигрантского наплыва вызвала проблемы с ассимиляцией новоприбывших переселенцев. Чрезмерно радужными оказались прогнозы на «амальгамацию» между членами доминантной и «подчиненных» этнорасовых групп в США и оценка роста смешанных браков как надежного индикатора усиления межрасовой толерантности в обществе. Ученые отмечают, что, несмотря на резкий рост числа межэтнических браков в Соединенных Штатах с 1960-х гг., межэтнические браки — по-прежнему социальная проблема [Gaines et al., 2015, p. 650].

Межнациональные браки в Казахстане были в фокусе внимания Н.П. Борзых [1970], Х.А. Кауановой [1982, с. 119–120]. Исследование Ю.А. Евстигнеева написано на материалах Северного Казахстана 1970-х гг. Среди региональных особенностей межнациональных браков отмечается широкое распространение подобных пар и в городах и в сельской местности, вступление в национально-смешанные браки по большей части представителей восточнославянских народов и брачевание казахов, особенно городских, с неказахским населением [Евстигнеев, 1973, с. 20]. Ю.А. Евстигнеев охарактеризовал гендерные различия при выборе брачного партнера у представителей разных национальных групп. По мнению ученого, «если большинство татарских женщин выходит замуж за казахских мужчин, то среди татар-мужчин преобладают браки с русскими, украинскими и т.д. женщинами» [Там же, с. 21].

Работа О.Б. Наумовой охватывает межнациональные семьи немцев отдельных районов Павлодарской, Алматинской и Чимкентской областей Казахстана. Она отмечает рост межнациональной брачности в немецкой среде во второй половине XX в., объясняя его высоким уровнем урбанизированности самой немецкой культуры, стандартизацией образа жизни и иноэтнической средой проживания немецкого населения. Среди брачных партнеров немцев преобладают русские, украинцы и казахи. Немецко-«европейские» браки во многом объясняются культурно-психологической близостью народов. Исследователь обращает внимание на разное брачное поведение мужчин и женщин: «Если в браки с «европейцами» у немцев в равной степени вступают как мужчины, так и женщины, то в браки с представителями мусульманских в прошлом народов вступают, как правило, только немки. Точнее было бы сказать, что женщины «азиатских» народов, как правило, не выходят замуж за людей других национальностей, и особенно за тех, кто исповедовал в прошлом иную религию» [Наумова, 1987, с. 95].

Традиция изучения межнациональных браков получила продолжение в современной казахстанской науке. Как правило, она освещается в рамках теоретических подходов, перекликающихся с методологией советской этнографии. В казахстанской историографии межнациональных браков существуют две особенности: а) такие браки рассматривались исключительно как межнациональные; б) закрытость информации сужала возможности ученых, в отличие от западных коллег, имеющих широкую источниковую базу. К сожалению, ограничительные меры сохраняются и в наши дни, в результате чего исследователям требуется проделывать большой объем механической работы в ЗАГСах.

В настоящее время изучаются национальный состав межнациональных браков, отношение общества к национально-смешанным бракам, динамика межнациональных браков, национальная идентификация подростков в национально-смешанных семьях. Казахские исследователи оперируют понятиями «межнациональные браки», «смешанные браки», «межэтнические браки» и прибегают к помощи разнообразных эмпирических методов исследования (анкетирование, наблюдение, глубинные интервью). С 2005 г. категория «межнациональные браки» появляется на страницах официального издания «Демографический вестник», начинают публиковаться статистические данные по межнациональным бракам и семьям.

Длительное время изучает браки с супругами разных национальностей А.Б. Калыш. На страницах его работ прослеживаются актуальные тенденции данного явления. Исследователь отмечает неоднозначное отношение к межнациональным бракам в современном казахстанском обществе, уточняя, что «многое зависит от этнической среды, в которой проживают представители того или иного этноса, — в большинстве они или в меньшинстве» [Калыш, 2013, с. 332].

Е.В. Гаркава, А.Б. Алиакпарова, Ф.В. Валов и Д.Б. Шуренов предлагают осмысление феномена межнационального брака на полевых материалах Павлодарской области. Исследователи обосновали ряд особенностей межнационального брака: положительное отношение жителей к межнациональному браку в целом, зависимость количества браков от местности проживания и душевные качества как главная причина выбора партнера в настоящее время [Гаркава и др., 2014, с. 23].

А.Т. Абдулина, изучая брачные отношения среди городских казахов 1950–1980-х гг., выделила в качестве одной из ведущих тенденций браки казахов с представителями других культур.

Объясняя подобное установками на естественную ассимиляцию, ученый в качестве распроданных брачных партнеров казахов называет татар и русских, отмечая этнокультурную близость между ними. Среди характеристик русско-казахских семей автор называет их эгалитарность, демократичность [Абдулина, 2019].

Таким образом, историографический обзор литературы по проблеме межнациональных браков, в том числе в Казахстане, показывает недостаточную изученность многих вопросов и необходимость выявления основных тенденций развития, специфики брачности между казахами и русскими, составляющими основную часть населения Северного Казахстана.

Формирование национальной структуры населения и межнациональные браки в досоветский и советский периоды

Распространение межнациональных браков в значительной степени зависит от существующих установок на них в обществе, которые являются результатом накопленного опыта межнациональных отношений. Негативный опыт и недоверие могут усиливать практику отторжения межнациональных браков, в то время как межнациональная толерантность и доверие способствуют улучшению понимания и признания ценности иных культурных традиций, что влечет разрушение прежних барьеров и подрыв национальной гомогамии.

Межнациональные отношения казахов и русских северного региона имеют давнюю историю. Казахское население Петропавловского уезда было представлено родовыми подразделениями аргынов, кереев, кипчаков и уаков [Востров, Муқанов, 1968, с. 69–70, 72, 92, 196]. Проникновение русских в регион началось в середине XVIII в. и было связано с постепенной военной колонизацией и замирением казахских степей. По мере развития укрепленного пункта на северных землях казахов появляются военные, ссыльные, купцы из числа русских, украинцев, поляков, татар и других этнических групп. С этого момента взаимные контакты между народами становятся регулярными. Со временем крепость св. Петра получила статус города Российской империи, что изменило и положение ее жителей, превратившихся в городское население. В начале XX в. из 42 340 жителей города было 25 323 великороссов (русских. — Прим. авторов), 9575 татар и 1358 казахов [Обзор..., 1914, с. 93]. Таким образом, еще в дореволюционный период структура городского населения Петропавловска и окружающих сельских и кочевых волостей приобрела национальную мозаичность, которая впоследствии лишь усилилась.

За годы советской власти Петропавловск превратился в один из крупных индустриальных казахстанских городов и областной центр. По численности населения он стабильно входил в десятку крупнейших городов республики. Население города продолжало оставаться полиэтничным, объединяя представителей разных народов. В это же время среди горожан Петропавловска наблюдается низкий процент казахов и высокий — русских. Так, удельный вес казахов составлял 4,8 % в 1959 г. и 5,0 % в 1970 г., русских — 80,2 и 80,4 % соответственно [Шатных, Лебедева, 1993, с. 22]. Городской образ жизни долгое время был малопривлекательным для казахов. В случае переезда в город они предпочитали частный сектор на окраинах, где воспроизвели сельский образ жизни с неременным выращиванием лошадей, крупного и мелкого рогатого скота. Очевидно, что в 1920–1980-х гг. в Петропавловске сформировалась русско-казахская этническая среда, что естественным образом сказывалось на взаимоотношениях между представителями этнических групп.

Реальные успехи советской национальной политики в выравнивании социального развития и сближения культур советских народов непосредственно влияли на формирование позитивного отношения к национально-смешанным бракам. Меняется отношение к межнациональным бракам со стороны казахов на закате советского общества. Объясняется это не только выравниванием уровня социального развития и ускоренной урбанизацией казахского населения, свою роль сыграли большее понимание национальных традиций казахов со стороны русских, национальных меньшинств и накопленный опыт межнациональных отношений, что устраняло опасения по поводу «конфликта культур» в рамках семьи и страхи по поводу ассимиляции. В Северном Казахстане русские в силу численности и давних связей с казахами преобладали в качестве брачных партнеров последних [Калыш, 2013, с. 344].

Представления об отношении к межнациональным бракам казахов и русских дают материалы этносоциологического опроса 1994 г., проведенного коллективом ИЭА РАН под руководством М.Н. Губогло в четырех крупных городах Казахстана (Алматы, Шымкент, Атырау и Петропавловск) и четырех малых городах (Капчагай, Туркестан, Балыкши и Мамлютка) [ГМА, 1994]. На вопрос «Как бы Вы отнеслись к браку с человеком другой национальности Вашего

сына?» в целом по Казахстану считали нежелательным 36,7 % (389 чел.) опрошенных городских казахов, у русских — 22,5 % (251 чел.); считали предпочтительным выбор невестки своей национальности, но не собирались возражать против выбора сына 29,7 % (310 чел.) казахских респондентов и 32 % (358 чел.) русских; в той или иной степени поддерживали позицию, что национальность в браке значения не имеет 29,5 (305 чел.) опрошенных казахов и 39,3 (436 чел.) опрошенных русских. Почти 2/3 опрошенных казахов в той или иной форме не возражали против брака своего сына с женщиной другой национальности. Это связано не только с унифицирующим влиянием городской культуры, но и с уменьшением страхов перед ассимиляцией детей, рожденных в национально-смешанных браках. По оценке О.Б. Наумовой, 75 % детей, родившихся в таких браках, идентифицировали себя как казахи [Наумова, 1988, р. 155].

Межнациональные браки являются результатом межэтнических отношений народов. Борьба с расизмом и этническим национализмом в СССР способствовала реальному сближению советских народов во многих сферах общественной жизни, включая семейные отношения. Советский период характеризуется скрытым поощрением межнациональных браков. Однако неравномерность урбанизации и социальной модернизации, опасения перед этнической ассимиляцией, сила традиций и стереотипов значительно тормозили распространение национально-смешанных браков в казахской среде до распада Советского Союза. Интересно, насколько изменилась ситуация спустя почти 30 лет?

Тенденции развития браков между казахами и русскими г. Петропавловска в 1996–2020 гг.

Основные тренды развития межнациональных браков в постсоветском Казахстане определяются динамикой этнополитических и этносоциальных процессов. Их влияние на такие факторы национально-смешанной брачности, как формирование национальной идентичности и миграционные установки, связано с изменениями этнодемографической структуры населения и этнокультурными сдвигами. Распад Советского Союза и глубокий социально-экономический кризис вызвали выезд за 1990-е гг. более 2,7 млн чел. По данным Министерства экономики Республики Казахстан, за 1992–2011 гг. из страны выехало 3,3 млн чел., около 2,0 млн чел. — безвозвратно [Аналитический доклад..., 2014, с. 23]. Почти 3/4 мигрантов выехали в страны СНГ, преимущественно в Россию [Алимбекова, Зайналова]. Основную часть переселенцев составляет городское население. Отток русских существенно влияет на возрастную структуру и соответственно на число браков с их участием.

Численность и удельный вес казахского населения постоянно увеличивались в этот период за счет сохранения высокой рождаемости в сельских районах и приезда казахских переселенцев из Монголии, Китая, России и стран Средней Азии. Между переписями 1989 и 2009 гг. численность казахов в Казахстане выросла с 6534 тыс. чел. до 10 093 тыс. чел. Значительную роль сыграла иммиграция этнических казахов. С 1991 г. по 1 июня 2013 г. на историческую родину вернулись и получили статус переселенца — оралмана — 246 603 семей или 924 363 этнических казахов [Аналитический доклад..., 2014, с. 21].

Кризис аграрного сектора в результате реформ привел к ускоренной урбанизации казахского населения, что в сочетании с массовым оттоком русских и немцев существенно изменило национальную структуру казахстанских городов и этнокультурную ситуацию в целом. Североказахстанский областной центр г. Петропавловска не был исключением. Если в 1989 г. численность казахов в Петропавловске составляла 18 тыс. чел. (8,6 %), то в 2006 г. возросла до 35 тыс. чел. (18,4 %), в 2016 г. увеличилась до 59 тыс. чел. (27,3 %). По данным областной статистики, в 2020 г. численность городских казахов достигла 65 тыс. чел. (29,8 %) [Численность населения..., 2021]. Пополнение числа горожан происходило за счет миграции преимущественно казахов в молодом и зрелом возрасте, в то время как происходил массовый отток русской молодежи. Национальная направленность миграции неизбежно влияла на количество и удельный вес межнациональных браков между казахами и русскими. Материалы актовых записей о заключении брака дают возможность исследовать отдельные показатели национально-смешанных браков — возраст, образование, профессия. С 1996 по 2016 г. в Петропавловске росло количество межнациональных браков (табл. 1).

Все более заметным становится увеличение числа браков между казахами и русскими. В 1996 г. доля браков между ними составляла 5,3 % от межнациональных браков, в 2006 г. — 14,5 %, в 2016 г. — 17,8 %. Очевиден рост в 3,5 раза. Подобные браки представлены казахско-русскими и русско-казахскими парами. В обозначении каждой разновидности национально-смешанной пары первой указана национальность супруга, второй — супруги (табл. 2).

Браки, зарегистрированные в г. Петропавловске в 1996–2016 гг. (браков, в % к общему числу зарегистрированных браков) *

Table 1

Marriages registered in Petropavlovsk, 1996–2016 (marriages, in % of the total number of registered marriages)

	Браки, зарегистрированные гор. ЗАГС Петропавловска	1996 г.	2006 г.	2016 г.
1	Мононациональные	879 (76 %)	1269 (73 %)	1371 (71 %)
2	Национально-смешанные	278 (24 %)	358 (20,6 %)	437 (22 %)
3	Не указана национальность одного/обеих брачующихся	—	111 (6,4 %)	100 (7 %)
<i>Итого</i>		1157	1738	1908

* Источник: [ПМА, 2019].

Таблица 2

Браки между казахами и русскими в г. Петропавловске в 1996–2016 гг. (человек, в % к числу всех национально-смешанных браков) *

Table 2

Marriages between Kazakhs and Russians in Petropavlovsk in 1996–2016 (person, in % of all national mixed marriages)

Межнациональные браки		1996 г.	2006 г.	2016 г.
1	Казахско-русские	11 (3,9 %)	33 (9,2 %)	49 (11,2 %)
2	Русско-казахские	4 (1,4 %)	19 (5,3 %)	29 (6,6 %)
<i>Итого</i>		15 (5,3 %)	52 (14,5 %)	78 (17,8 %)

* Источник: Полевые материалы автора [ПМА, 2019].

Увеличение числа браков между петропавловскими казахами и русскими связано не только с урбанизацией последних. Главными факторами становятся изменение среди молодежи отношения к таким, ранее неодобряемым со стороны казахских родителей, брачным союзам и развивающееся этнокультурное сближение и взаимопонимание как результат длительных и толерантных отношений. Весной 2020 г. опрос среди студентов подтвердил развивающийся тренд. На вопрос «Готовы ли Вы сами вступить в брак с лицом другой национальности?» большинство современных студентов ответили положительно. Наиболее высокая доля положительных ответов выявлена у студентов других этносов (93,1 %) и русских студентов (83,5 %). Среди казахов доля студенческих положительных ответов ниже — 72,5 %. На вопрос «Как бы Вы отнеслись к браку с человеком другой национальности Вашего сына или дочери?» преобладающая часть современной студенческой молодежи ответила, что в браке национальность не имеет значения. Высок процент студентов с таким мнением среди русских (76,5 %) и других этносов (82,8 %), значительно ниже среди казахов (57,8 %). В то же время каждый четвертый студент-казах (29,4 %) выказал предпочтение невесте или зятю своей национальности, но в целом возражать против выбора будущих детей не будет. Среди русских студентов каждый пятый (14, 1%) придерживается аналогичной позиции. На фоне всех этносов 7,8 % казахов отметило, что вступать в браки с человеком другой национальности их будущим детям нежелательно. Интересна реакция респондентов на вопрос «Каковы негативные стороны межнациональных браков?». Каждый второй студент из числа других этносов (62,1 %) и каждый второй русский студент (41,2 %) не видят негативных сторон в межнациональном браке. Доля студентов-казахов, придерживающихся подобных взглядов, чуть ниже (34,3 %) [ПМА, 2020, апрель, октябрь].

Опрос в молодежной среде показывает долгосрочный поворот в отношении к межнациональным бракам. В реальности в такие браки вступают в более зрелом возрасте. Согласно материалам ЗАГС, средний возраст вступления в брак в русско-казахских и казахско-русских браках стабильно увеличивался от десятилетия к десятилетию (табл. 3), приближаясь в целом к 30-летнему рубежу. Небольшие колебания в этом вопросе наблюдаются лишь в возрастных показателях, характерных для русских женщин (табл. 3). Русские женщины, вступая в браки с казахами, были старше по возрасту казахских невест (табл. 3).

Очевидна связь выбора брачного партнера с уровнем образования. Настоящее исследование показывает, что все казахи и русские, состоящие в межнациональном браке, образованны. В материалах ЗАГС не встречалось упоминаний о наличии у кого-либо из брачующихся казахов и русских

начального образования, равно как и сведений об отсутствии образования у кого-либо из них вообще. Браки между казахами и русскими могут объединять людей с разным образованием, быть «неравными», равно как и отличаться одинаковым образовательным уровнем брачных партнеров. Если в 1996 г. преобладали русско-казахские пары, в которых образование русских мужчин было выше образования их избранниц, то с 2006 по 2016 г. стало значительно больше супружеских пар с одинаковым образованием. В казахско-русских браках на протяжении всего периода изучения доминировали пары с одинаковым образованием супругов [ПМА, 2019].

Таблица 3

Средний возраст вступления в брак казахов и русских г. Петропавловска (лет) *

Table 3

Average age of marriage of Kazakhs and Russians in Petropavlovsk (years)

Брак		1996 г.	2006 г.	2016 г.
Русско-казахский	Мужчина русский	23,75	26,05	28,62
	Женщина казашка	22,5	24,89	26,86
Казахско-русский	Мужчина казах	27,36	29,81	29,22
	Женщина русская	26,18	25,39	27,24

* Источник: Полевые материалы автора [ПМА, 2019].

В целом, приведенные выше факты показывают, что вступление в законный брак предполагает в основном общность разделяемых интересов, однородность ценностей, которые находятся в тесной связи с образованием.

Фактор этнокультурного сближения народов вызывает опасения относительно этнической ассимиляции или «гибридизации» («креолизации»)². М. Сенгирбай, указав на усиливающиеся межкультурные интерференции, пришел к выводу, что ассимиляция русских в Казахстане происходит естественным образом в результате тесной интеграции в обществе и сокращении численности русского населения [Senggirbay, 2019, p. 73–75]. Однако наши данные по тенденциям в семейно-брачной сфере в Петропавловске говорят о движении в сторону социальных отношений, характерных для вестернизированного общества, основанного на консенсусе. Данная тенденция наблюдается в ответах на вопрос «Какую национальность должны выбирать дети от межнациональных браков?». Преобладающая часть русской молодежи и ребят из других этнических групп считает, что выбор национальности детей из межнациональных браков является их личным делом (87,1 и 79,3 % соответственно). Аналогичного мнения придерживаются 61,8 % казахов. Наряду с этим, среди студентов казахов и студентов других этнических групп высока доля тех, кто считает, что дети от национально-смешанных союзов должны выбирать национальность отца (37,3 и 20,7 %) [ПМА, 2020, апрель, октябрь].

Анкетный опрос казахско-русских семейных пар акцентирует внимание на специфике национальных традиций (русско-казахских пар в городе значительно меньше, супруги из подобных браков категорично отказываются от участия в опросе). Даже в условиях современного общества рождение ребенка сопровождается широким кругом обрядов, ритуалов, что также актуализирует проблему национальных традиций. В этом случае респонденты высказали большее единодушие, отмечая, что определяющим в этом вопросе был дух казахских традиций: «Имена детям давали родители с обеих сторон по очереди... протирали тряпочкой ручки дверей после ухода гостей и вытереть этой тряпочкой лицо ребенка, чтобы не было сглаза» (муж., 38 лет, казах, в браке 15 лет); «Есім қою, ат қою (обряд именнаяречения), кыркынан шағыру (40 дней после рождения ребенка), тусау кесу (разрезание пуп ребенка), обряд обрезания» (муж., 34 года, казах, в браке 13 лет); «Обряды обрезания, резания пуп. Когда детям исполнилось 40 дней со дня рождения, в мечети имам проводил определенный ритуал, произносил имя ребенка (название обряда не знаю)» (жен., 39 лет, русская, в браке 14 лет) [ПМА, 2020, декабрь].

Компромисс в выборе национальной идентичности проявляется в нейтральности имен. Чаще всего детям дают такие имена, как Алина, Анель, Дарина, Лана, Жанна, Марат, Руслан, Карина, Регина и т.п. Другой вариант, когда один ребенок получает казахское имя, другой — русское или европейское имя. Сами же дети из межнациональных семей, включая браки с представителями других национальных групп, преимущественно идентифицируют себя как казахи или русские. Часто

² Р. Коэн рассматривал креолизацию как формирование новой группы, селективно вобравшей элементы из исходных культур [Cohen, 2007, p. 369–384].

такой выбор делают лица, не имеющие среди родителей казахов и русских. На вопрос о причинах данного предпочтения авторы получали один ответ: «Так проще жить». Следовательно, браки между русскими и казахами не ведут к формированию отдельных «креольских» групп, очевидно доминирование изначальных групп при самоидентификации.

Несмотря на специфическое понимание того, что является традицией, тем более национальной, супруги в большинстве опрошенных брачных пар ориентируются в тонкостях культурного наследия друг друга. Только в двух случаях (в двух супружеских парах) прозвучало мнение, что они скорее не знают, чем знают национальные традиции супруга (речь идет о 40 и 50-летних людях). Общее представление о существующих культурных порядках подкрепляется и отношением к ним. Здесь преобладают такие характеристики, как «хорошо», «положительно», «интерес», «уважительно», что выступает свидетельством гибкости, терпимости, компромисса в поведении супругов. Повседневная жизнь казахско-русских семей также несет на себе отпечаток двух культур. Судить об этом можно по наличию в доме современного казаха и его русской жены разнообразных бытовых вещей, напоминающих об их предках: такия (тубетейка), ағаш ыдыстар (деревянная посуда), құрақ көрпе (поскутное одеяло) [ПМА, 2020, декабрь].

В собственных семьях респонденты в основном придерживаются традиций обоих этносов. В семьях казаха и русской отмечают национальные праздники, которые предполагают прием гостей, готовку национальных блюд, соблюдение обычаев. Особая роль в праздновании принадлежит родителям, в присутствии которых молодое поколение, как правило, выступает помощниками. При рождении и выборе имени детям в казахско-русских браках в основном придерживаются казахских традиций. Свадьбы супруги играли в традициях двух культур либо вообще отказывались от проведения торжества. В быту современных казахско-русских семей имеются вещи двух культур, готовятся блюда казахской и русской кухни, читаются разные сказки.

В целом, прослеживается уважительное отношение респондентов к традициям своей и иной культуры. Разногласия по поводу традиций в казахско-русских семьях имеют место, но при этом супруги демонстрируют стремление к нахождению компромисса. В настоящем исследовании собственных, так называемых национально-смешанных традиций в современных казахско-русских семьях выявить не удалось. Статистические данные и этносоциологические данные показывают открытость и толерантность жителей Петропавловска в такой интимной сфере, как семейно-брачные отношения. Исследование не выявило также факта конструирования новых этнических границ в межнациональных семьях. Местные казахи и русские в национально-смешанных браках, как родители, так и дети, осознают специфику своей ментальности и культурного наследия, однако не отделяют себя от исходных национальных общностей.

Заключение

Наше исследование показывает, что межнациональные браки являются релевантными индикаторами интеграции общества с сопутствующим размыванием национальных границ и уменьшением этнокультурных дистанций. В то же время распространение национально-смешанных браков не означает «финальную стадию» ассимиляции.

1. Тенденции развития браков между петропавловскими казахами и русскими, имеющих разное этнокультурное наследие, позволяют говорить и о важности сформированных в обществе традиций толерантности и взаимопонимания между народами, что снижает опасения по поводу угрозы ассимиляции. Стремительная урбанизация казахского населения и выравнивание социально-профессионального состава с русскими создала объективные предпосылки для увеличения числа межнациональных браков, которое растет год от года.

2. Не менее важны психологические сдвиги в отношении к национально-смешанным бракам и отсутствие межнационального отчуждения среди местных жителей, что связано с длительностью совместного проживания и сотрудничества. Знания друг о друге порождают определенный уровень взаимного доверия и снимают опасения казахов по поводу утраты национальных традиций и русских относительно гендерного неравенства. Анализ социологических опросов указывает на позитивное или нейтральное отношение большинства опрошенных к самому факту национально-смешанного брака и его дальнейшим последствиям. Количественные данные по Петропавловску подтверждают долговременный тренд увеличения числа браков между казахами и русскими. Качественные изменения заключаются в вовлечении казашек в браки с русскими, ранее такие браки были редким исключением.

3. Межнациональные браки между казахами и русскими существенно влияют на поддержание этнокультурных традиций, смещая их в сторону «европейской» семьи с такими характерными чер-

тами, как гендерное равенство и индивидуальный выбор. Однако межнациональные браки между казахами и русскими не ведут к складыванию гибридных и панэтнических групп, отсутствует конструирование новых этнических границ. Выбор идентичности осуществляется преимущественно по отцу. Увеличение доли городских казахов ведет к интенсификации межнациональной брачности и формированию двухсоставного местного сообщества вместо многосоставного.

Полевые материалы авторов

- ПМА, 2019: Могунова М.В. Петропавловск. 2019 г.
ПМА, 2020, апрель, октябрь: Казиев С.Ш., Могунов С.В., Могунова М.В. Петропавловск. Апрель, октябрь 2020 г.
ПМА, 2020, декабрь: Могунова М.В. Петропавловск. Декабрь 2020 г.
ПМА, 1994: Казиев С.Ш. Алматы, Шымкент, Атырау, Петропавловск; Капчагай, Туркестан, Балыкши и Мамлютка. 1994 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдулина А.Т.* Особенности семьи и брака и этноязыковая ситуация в среде городских казахов в конце 1950 — 1980-х гг. // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2018. № 1 (13). URL: <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/800> (дата обращения: 23.03.2021).
- Арутюнян Ю.В.* Трансформация постсоветских наций. М.: Наука, 2003. 310 с.
- Борзых Н.П.* Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах // ЭО. 1970. № 4. С. 87–96.
- Востров В.В., Муканов М.С.* Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1968. 225 с.
- Гаркава Е.В., Алиакпарова А.Б., Валов Ф.В., Шуренов Д.Б.* Межнациональные браки в Павлодарской области: Тенденции, сложности. Павлодар: Кереку, 2014. 34 с.
- Дробижева Л.М.* Этносоциологическое исследование современности. М.: Мысль, 1978. 242 с.
- Ем Н.* Международные браки в Южной Корее: Проблемы и перспективы мультикультурализма. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 261 с.
- Калыш А.Б.* Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арыс, 2013. 464 с.
- Кауанова Х.А.* Образ жизни и быт рабочих семей (на материалах Казахстана). Алма-Ата: Наука, 1982. 168 с.
- Козлов В.И.* Национальности в СССР: Этнодемографический обзор. М.: Статистика, 1981. 122 с.
- Наумова О.Б.* Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиции 1986 г.) // СЭ. 1987. № 6. С. 91–100.
- Сусоколов А.А.* Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. 143 с.
- Шатных А.В., Лебедева Т.В.* Население Северо-Казахстанской области за 100 лет. Петропавловск: Кооператив «Поиск», 1993. 49 с.
- Cohen R.* Creolization and Cultural Globalization: The Soft Sounds of Fugitive Power // Globalizations. 2007. № 4 (3). P. 369–384. <https://doi.org/10.1080/14747730701532492>
- Gaines S., Clark E., Afful S.* Interethnic marriage in the United States: An introduction // Journal of Social Issues. 2015. № 71 (4). P. 647–658. <https://doi.org/10.1111/josi.12141>
- Gordon M.* Assimilation in American Life. N. Y.: Oxford University Press, 1964. 276 p.
- Naumova O.* Contemporary Ethnic Process in Kazakhstan. Treatises and Document — Razprave in gradivo, Ljubljana. December 1988. St. 21. URL: <https://rig-td.si/wp-content/uploads/2018/11/O.-B.-Naumova-Contemporary-ethnic-process-in-Kazakhstan.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).
- Senggirbay M.* Ethnic Identity of Kazakhstani Russians: The Dynamics of Change and the Place of Russia as a Kin State // Journal of Nationalism, Memory & Language Politics. 2019. № 13 (1). P. 67–89. <https://doi.org/10.2478/jnmlp-2019-0004>
- Spickard P.* Mixed Blood: Intermarriage and Ethnic Identity in Twentieth — Century America. The University of Wisconsin press, 1989. 532 p.
- Törngren O., Irastorza S., Song M.* Toward Building a Conceptual Framework on Intermarriage // Ethnicities. 2016. № 16 (4). P. 497–520. <https://doi.org/10.1177/1468796816638402>

ИСТОЧНИКИ

- Алимбекова Г.Т., Зайналова Е.А.* Миграция в Казахстане в постсоветский период. URL: http://www.ciom.kz/upload/userfiles/files/Migratsiya_postsovetski_period.pdf (дата обращения: 08.03.2021).
- Аналитический доклад на тему «Демографический прогноз Республики Казахстан: Основные тренды, вызовы, практические рекомендации».* Астана, 2014. 66 с.
- Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.* URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 05.04.2021).
- Евстигнеев Ю.А.* Динамика межэтнических браков в среде населения Северного Казахстана (1940–1969 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. 24 с.

Браки городских казахов и русских г. Петропавловска Северного Казахстана...

Обзор Акмолинской области: 1881–1915 гг. // Проект «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/55720> (дата обращения: 14.03.2021).

Обзор Акмолинской области за 1913 г. Омск, 1914. // Проект «Исторические материалы». 136 с. URL: http://istmat.info/files/uploads/55720/obzor_akmolinskoy_oblasti_za_1913_god.pdf (дата обращения: 14.01.2021).

Kaziev S.Sh.^a, Starchenko R.A.^b, Mogunova M.V.^{a,*}

^a North Kazakhstan University named after M. Kozybayev
Zhumbabayev st., 114, Petropavlovsk, 150000, Kazakhstan

^b The Institute of Ethnology and Anthropology RAS
Leninsky Prospekt, 32A, Moscow, 119334, Russian Federation

E-mail: Sattarkaz@mail.ru (Kaziev S.Sh.); starchenko.roman@yandex.ru (Starchenko R.A.);
M_mogunova@mail.ru (Mogunova M.V.)

Marriages of the urban Kazakhs and Russians of Northern Kazakhstan: current trends and prospects

Inter-ethnic marriages are relevant markers of the blurring of ethnic boundaries, and they show the degree of integration of the society. Mixed marriages between Russians and Kazakhs were previously rare, despite the continuance of side-by-side residence and tolerant relationships. Among the impediments were the concerns of the Kazakhs about the loss of ethno-cultural traditions and subsequent assimilation. The situation changed since the mid-1990s, when the accelerated urbanization and modernization led to the increase in the number of mixed marriages among the Kazakh population. In this article, main trends in the development of marriages between the Russians and Kazakhs are shown with the example of urban residents of Petropavlovsk from the mid-1990s to 2020. The aim of the work is to study the factors contributing to the intensification or blocking of inter-ethnic marriage and to analyze the impact of inter-ethnic marriages on ethno-cultural attitudes and identity. The source base of the study comprised the materials of the act books of the state registration of the civil status acts from the city department of the Civil Registry Office of the Department of Justice of the North Kazakhstan region. The trends identified in the materials of the Civil Registry Office were verified by conducting ethno-sociological studies. The research showed a steady increase in the number of marriages between the Kazakhs and Russians and a change in the attitude of the Kazakhs on the mixed marriages in a positive direction. The analysis of the sociological surveys indicates a positive or neutral attitude of the majority of the respondents to the very fact of mixed marriage and its further consequences. Quantitative data on the city of Petropavlovsk confirm the long-term trend of increase in the number of marriages between the Russians and Kazakhs. Qualitative changes are represented by the involvement of Kazakh women in marriages with Russians, since previously such marriages were a rare exception. Inter-ethnic marriages between the Kazakhs and Russians has a profound effect on preservation of ethno-cultural traditions, shifting them towards a "European" family with such characteristics as gender equality and individual choice. However, mixed marriages between the Russians and Kazakhs do not lead to the formation of hybrid and panethnic groups, there is no construction of new ethnic borders. The choice of identity is made primarily by the father. The increase in the proportion of the urban Kazakhs leads to the intensification of inter-ethnic marriage and formation of a two-part local community due to the assimilation of ethnic minorities.

Keywords: interethnic marriages, Kazakhs, Russians, identity, ethno-cultural attitudes.

REFERENCES

- Abdulina, A.T. (2018). Features of family and marriage and the ethno-linguistic situation among urban Kazakhs in the late 1950s and 1980s. *Edu.e-history.kz*, 13(1). (Rus.). URL: <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/800>.
- Arutiunian, Iu.V. (2003). *Transformation of post-Soviet nations*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Borzykh, N.P. (1970). The prevalence of interethnic marriages in the Republics of Central Asia and Kazakhstan in the 1930s. *Etnograficheskoe obozrenie*, (4), 87–96. (Rus.).
- Cohen, R. (2007). Creolization and Cultural Globalization: The Soft Sounds of Fugitive Power. *Globalizations*, 4(3), 369–384. <https://doi.org/10.1080/14747730701532492>
- Drobizheva, L.M. (1978). *Ethnosociological study of modernity*. Moscow: Mysl'. (Rus.).
- Em, N. (2020). *International marriages in South Korea: Problems and prospects of multiculturalism*. Almaty: Қазақ университеті. (Rus.).
- Gaines, S., Clark, E., Afful, S. (2015). Interethnic marriage in the United States: An introduction. *Journal of Social Issues*, 71(4), 647–658. <https://doi.org/10.1111/josi.12141>
- Garkava, E.V., Aliakparova, A.B., Valov, F.V., Shurenov, D.B. (2014). *Interethnic marriages in the Pavlodar region: Trends, difficulties*. Pavlodar: Kereku. (Rus.).
- Gordon, M. (1964). *Assimilation in American Life*. New York: Oxford University Press.
- Kalysh, A.B. (2013). *Family and marriage in modern Kazakhstan*. Almaty: Arys. (Rus.).

* Corresponding author.

Kauanova, Kh.A. (1982). *The way of life and life of working families (on the materials of Kazakhstan)*. Alma-Ata: Nauka. (Rus.).

Kozlov, V.I. (1981). *Nationalities in the USSR: An ethnodemographic review*. Moscow: Statistika. (Rus.).

Naumova, O.B. (1987). Nationally mixed families among the Germans of Kazakhstan (based on the materials of the expedition of 1986). *Sovetskaia etnografiia*, (6), 91–100. (Rus.).

Naumova, O.B. (1988). Contemporary Ethnic Process in Kazakhstan. *Treatises and Document — Razprave in gradivo*. Ljubljana. URL: <https://rig-td.si/wp-content/uploads/2018/11/O.-B.-Naumova-Contemporary-ethnic-process-in-Kazakhstan.pdf>.

Senggirbay, M. (2019). Ethnic Identity of Kazakhstani Russians: The Dynamics of Change and the Place of Russia as a Kin State. *Journal of Nationalism, Memory & Language Politics*, 13(1), 67–89. <https://doi.org/10.2478/jnmlp-2019-0004>

Shatnykh, A.V., Lebedeva, T.V. (1993). *Population of the North Kazakhstan region for 100 years*. Petropavlovsk: Kooperativ «Poisk». (Rus.).

Spickard, P. (1989). *Mixed Blood: Intermarriage and Ethnic Identity in Twentieth — Century America*. The University of Wisconsin press.

Susokolov, A.A. (1987). *Nationally mixed marriages and families in the USSR*. Moscow: Mysl'. (Rus.).

Törngren, O., Irastorza, S., Song, M. (2016). Toward Building a Conceptual Framework on Intermarriage. *Ethnicities*, 16(4), 497–520. <https://doi.org/10.1177/1468796816638402>

Vostrov, V.V., Mukanov, M.S. (1968). *Tribal composition and settlement of Kazakhs*. Alma-Ata: Izd-vo «Nauka» Kazakhskoi SSR. (Rus.).

Казиев С.Ш., <https://orcid.org/0000-0002-1613-1211>

Старченко Р.А., <https://orcid.org/0000-0002-6361-0194>

Могунова М.В., <https://orcid.org/0000-0001-9341-0102>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2022

Article is published: 15.09.2022